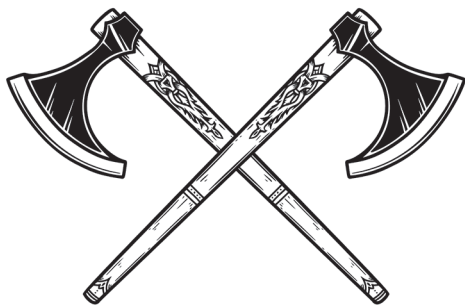

ДМИТРИЙ СЫЧЕВ

ТЬМА ЗА СПИНОЙ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С95

Дмитрий Сычев
ТЬМА ЗА СПИНОЙ. КНИГА 1.
ОСКОЛОК

Любое использование материалов данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается

Внутренние иллюстрации *Алиня Немова*
Иллюстрация на форзаце *Адель Кейн*
Иллюстрация на переплете *Екатерины Кравченко*
Дизайн переплета *Василия Половцева*

Сычев, Дмитрий Юрьевич.

С95 Тьма за спиной. Книга 1. Осколок / Дмитрий Сычев. — Москва : Издательство АСТ, 2026. — 352 с. — (Нова Фикшн. Темные герои).

ISBN 978-5-17-184276-5

Один несдержанный порыв — и монолит привычной жизни разбивается на осколки.

Дварфу Далуру приходится сменить тепло очага и родные стены на холодные ветра и сбитые наемничьи сапоги, а все, что у него было, остается далеко позади. Но точно ли все? От позора так просто не избавиться, он ледяным клеймом жжет спину. Там, где гордые кланы dwarфов веками живут по строгим законам чести, такие проступки не прощают.

Вместе с другими наемниками Далур берется за заказ: помочь городской страже найти пропавших при загадочных обстоятельствах людей из отдаленного поселка. Их путь лежит в северные леса — туда, где время застыло в вековой тьме, деревья шепчут древние проклятия, а тени хранят то, чему лучше оставаться сокрытым. И чем дальше заходят наемники, тем яснее: верить нельзя никому, а любые принятые решения будут иметь плохие последствия. Эти глухие края не любят чужаков и хранят немало мрачных тайн. Гораздо больше, чем наемникам хотелось бы узнать.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-184276-5

© Сычев Д. Ю., 2026
© ООО «Издательство АСТ», оформление, 2026

ГЛАВА 1

УХАБЫ

Медленно, почти уныло, тянется извилистая дорога сквозь глухие северные леса. Единственная на многие вёрсты вокруг. Дорога — это ещё очень громко сказано: две телеги с трудом разминутся, да и то не везде. Но для здешних мест — пойдёт. За всё время, что Далур трясся на жёсткой скамье повозки, привалившись спиной к бортам, им не встретилось ни одного путника. Перед выездом на вертлявую тропу ему говорили, что без надобности в этих краях народ не появляется. Зачем? Глухой посёлок на отшибе, дальше только беспокойные горы и непроходимые топи, где, кроме комарья и ягод, нет ничего, а они не стоят того, чтобы столько туда тащиться...

Но в этот раз необходимость была.

Далур ещё в городе услышал, что Вергарду, десятнику городской стражи, нужны люди для помощи в поисках пропавших селян или хотя бы их следов в лесу. Желающих нашлось немного: уже совсем скоро придут холода, и наёмный люд всё больше занимался поиском хороших зимовок. Да и связываться со стражей... Так или иначе, но нужны были люди. Сам Далур не был ни человеком, ни следопытом, но всё равно предложил за умеренную плату свои услуги. Вергард пусть и не сразу, но согласился. Репутация надёжных и сильных бойцов сыграла на руку Далуру. Буквально накануне он узнал, что в город скоро прибудет большой торговый караван dwarфов из его родных гор, а dwarфы всегда интересуются своими. От одной мысли об этом нутро холодело. Судьбу лучше не таскать за бороду, и Далуру нужно было исчезнуть до их прибытия.

Тем более помочь найти людей — это дело достойное.

Далур горько усмехнулся.

Значит, теперь он не пустая порода, а храбрый воин, идущий на выручку незнакомцам. Герой. Dwarфу стало тошно от таких мыслей, и он от души сплюнул за деревянный борт, а затем покосился на Вергарда. Тот не замечал ничего вокруг и сосредоточенно наблюдал с кислой миной, как подмытая осенними дождями лента дороги неспешно исчезает под телегой. Его, судя по физиономии, невесёлые мысли засасывали, словно в жирную осеннюю грязь.

Впрочем, делать им всё равно было больше нечего.

В телеге их было всего двое: Далур, которому не нашлось лошади по росту, и старый Вергард, которому здоровье не позволяло столько времени проводить в седле. Дварфа это устраивало, крепко сколоченным доскам он верил гораздо больше, чем нетерпеливо переступающим животным.

— Ну и чего, скоро там? Должны были уже приехать, — громко сказал Гар, один из стражников. Он ни к кому не обращался, скорее просто старался развеять дорожную скуку, и вот так бесхитростно завязал разговор.

Никто ему и не ответил. Далур тоже на это не купился, хотя прекрасно его понимал. За десять дней, что они плелись по густо поросшей травой дорожке, пейзаж не баловал разнообразием. Вечно пасмурное небо над головой, едва различимая тропа под ногами и бегущие вдоль неё тёмно-зелёные стены леса. Из развлечений только шум ветра и уже успевший надоест десятку стражи с одними и теми же разговорами.

Двое других наёмников чаще держались особняком и предпочитали пропадать в лесу, оставляя своих лошадей в поводу у стражников. Далур никак не мог взять в толк, как эти двое ещё не отстали. Как можно блуждать по бурелому вдали от тропы и возвращаться с добычей? Их и сейчас не было с отрядом — скрылись в зарослях несколько часов назад. Его и самого подмывало спрыгнуть с опостылевшей телеги и пройтись с ними, но раскинувшийся на многие вёрсты вокруг лес пугал дварфа.

«Всю задницу на ухабах уже отбил об эту телегу! Когда уже посёлок покажется?!»

Оцепенение дало трещину, и дварф положил руку на топорщице.

Если есть время — удели его своему оружию. Если времени нет, то найди и всё равно сделай что должно, и тогда топор тебя не подведёт. Так говорили у Далура дома.

Далур вздохнул и полез в заплечный мешок за войлоком и маслом. Конечно, он понимал, что прямо сейчас это ни к чему — никакая ржавчина не осмелится появиться на доброй дварфийской стали ещё очень долго. Но он себя не простит, если такое вдруг случится.

Он удобно устроил топор на коленях, недоверчиво покосился на неизменную стену зелени по бокам и капнул густым маслом на лезвие.

Далур методично натирал пахучей жидкостью оружие и, чтобы чуть развеять скуку, принялся про себя в ритм своим движениям читать старые стихи:

*Держи топор крепкой рукой.
Бой — наш отец, а мать — скала.
Труса семье быть под пятой
Трижды проклятого врага.*

*Держишь топор — держи и строй,
Дерись, пока не победишь,
И стой...*

Далур замер. Ему показалось, что пальцы зацепились за небольшой заусенец или выщербину на лезвии. Он нахмурил брови так, что те соединились в косматую изломанную линию. Дварф

озадаченно касался пальцем безупречно ровной кромки лезвия и не мог найти дефекта.

Показалось? А если нет?

Сомнения уже возникли, а значит, надо всё перепроверить и исправить.

Далур снова потянулся к заплочному мешку, на этот раз за правильным камнем.

— Ты скоро бриться им сможешь, — коротко хототнул Вергард. — Да и глядеться в него тоже.

— А тебе что за дело до моего топора, почтенный? — буркнул Далур и несколько раз провёл камнем по оружию.

Вергард открыл было рот, чтобы ответить, да махнул рукой и спрыгнул с телеги.

В животе Далура протяжно и громко заурчало. Интересно, когда эта парочка вернётся из леса? Они частенько приносят свежее мясо и грибы и охотно ими делятся. Каменной твёрдости сухари и жёсткие полоски вяленого мяса уже надоели, хотелось пожевать чего-то сочного, ароматного, тающего во рту.

От этих мыслей у дварфа рот мгновенно наполнился слюной, и, чтобы отогнать от себя назойливые мысли, Далур принялся усерднее работать камнем...

Невдалеке от повозки из-под куста вынырнул среднего роста тощий мужчина. Его неожиданное появление спугнуло ворона, который тут же с противным криком взлетел. Далур вздрогнул от неожиданности, но сразу успокоился. Насколько это возможно посреди леса. Хлопанье крыльев и хрипкое карканье быстро стихли за тяжёлыми, ещё не облетевшими кронами.

От Далура не укрылось, как десятник неприязненно уставился в затылок человеку, поворачиваясь и отвернувшись. Дварф усмехнулся. Уже не первый раз он ловил подобные взгляды стражников — внешний вид Молчуна их нервировал. Некогда гладко выскобленный некрасивый череп мужчины зарос неровной щёткой коротких волос. Остальную часть головы покрывали сплошным ковром шрамы от ожога. Как выжил только? От уха, вон, пень уродливый остался с дыркой посередине. Интересно, а он им слышит?

— Удачно? — спросил Далур и с надеждой похлопал себя по животу.

Молчун обернулся, усмехнулся и покачал головой.

— Может, Арди, — не сдался Далур, на что Молчун пожал плечами и, так и не проронив ни слова, направился к лошади.

Далур с грустью вздохнул и вернулся к своему занятию. Войлок вновь заскользил по стали.

Жаль, конечно, что Молчун воротился с пустыми руками. Но вот как бесшумно вынырнул из-под куста, и кажется, что тот слегка перед ним сначала расступился, а потом сомкнулся за его спиной. По лесу ходит, как по каменной мостовой, — уверенно и без следов. Далур о таком мог только мечтать. Да и одежда у Молчуна куда лучше годится для таких целей: кожаная куртка с вшитыми пластинами тихо поскрипывала, дубина и праща если и издавали звуки при ходьбе, то едва слышные. Обмундирование Далура позвякивало при каждой возможности. Дварф не понимал, на кой хрен этому человеку дубина и пра-

ща — не лучший же выбор! Стражники его спрашивали, конечно, — тот отмалчивался, как воды в рот набрал, да в упор глазами буравил.

Далур зло зыркнул на тучи и негромко ругнулся. Расступились бы хоть на полденечка. Небо быстро темнело, будто передразнивало хмурившегося Молчуна, но пролиться дождём не решалось. По-осеннему холодный ветер увлечённо шуршал листвой и намекал на то, что всё может измениться в любую секунду.

Сухо пока, и на том спасибо. Мёрзнуть в намокшей одежде на раскисшей дороге — то ещё удовольствие, и Далур хотел бы этого избежать. Чего доброго, телега застрянет, выковыривай её потом. А вот Толсу, стражнику, похоже, всё нравилось: ехал себе на кобыле довольный, под нос песенки насвистывал. Интересно, что за радость у него такая?

Далур поймал на себе короткий взгляд Вергарда. И чего он всё время косится? То и дело пялится. Неужели и правда думает, что получается украдкой? Но хоть с разговорами лезть перестал, и на том спасибо! Далур раздражённо фыркнул, снова несколько раз капнул пахучего густого масла на войлочную тряпицу и ритмично принялся натирать лезвие.

Клонило в сон. Телега ещё эта раскачивалась, словно колыбель. Прошлой ночью удалось задремать лишь под самое утро, как и за день до этого. Впрочем, как и за два. Стало хуже. Далур не мог вспомнить, когда хотя бы три дня подряд ему удавалось нормально поспать. Незваные гости приходили аккурат к моменту, когда он начинал

дремать, а после них... После них уже ни о каком сне до утра и мечтать не приходилось.

Невольно дварф покосился на темноту близ корней кустов. Естественно, там никого не было, но ему всё равно стало не по себе.

Далур потёр глаза. Сейчас, что ли, подремать, пока не доехали? Авось топор за пару часов не заржавеет. Дварф ещё несколько раз любовно провёл тряпичкой по блестящему металлу и положил оружие возле себя. Мало ли что в лесах этих может случиться. Ненадёжные они... Когда до посёлка-то доедем? И за что возьмёмся первым делом?

Далур повернулся к шагавшему невдалеке Вергарду и только открыл рот, чтобы об этом спросить, как лошадь Толса с перепуганным ржанием встала на дыбы и ударила перед собой копытами. Противно хрустнуло, брызнула кровь, и Вергардничком рухнул в жирную грязь. Толс не удержался в седле, мешком шлёпнулся на дорогу и махом выплюнул из лёгких весь воздух. Он беззвучно открывал и закрывал рот в тщетных попытках вдохнуть. Далур резко повернулся в сторону головы их небольшой колонны.

Буквально в десяти шагах на краю дороги возле плотных зарослей кустарника стоял медведь. Он жадно нюхал воздух и водил головой из стороны в сторону. Умные глаза внимательно смотрели на вооружённых людей, словно пытаясь понять их намерения.

К испуганному ржанию лошадей присоединились звуки извлекаемых из ножен мечей, но никто не торопился подходить на расстояние удара

лапы. Стражники бестолково толпились с оружием в руках, разом лишённые и десятника, и его заместителя Толса. Они лишь выставили мечи вперёд и громко наперебой выкрикивали ругательства.

Тщетно. Отпугнуть животное таким нехитрым способом не удавалось. Словно ободрённый замешательством людей, зверь глухо заворчал и начал медленно приближаться к стражникам, тяжело переваливаясь на мощных лапах. Лошади, испуганные запахом крови и близостью хищника, гарцевали и были готовы в любой миг удариться в паническое бегство.

Далур спрыгнул с повозки, громко звякнув кольчугой, и кинулся к Вергарду. Вокруг головы старого десятника быстро рос круг пропитанной кровью грязи. Дварф осторожно приподнял окровавленную голову, раздвинул остатки волос на затылке десятника и осмотрел рану. Влажно блеснула кость, и Далур в сердцах сплюнул — рана была поганой. Не каждого дварфа удавалось спасти с такой, чего уж говорить про человека.

Уши резанул резкий свист. Далур ненадолго отвлёкся от раненого десятника и уставился на источник звука.

Молчун шёл навстречу медведю уверенным шагом. Хищник встал на задние лапы, шумно втянул воздух и оглушительно заревел. Молчун остановился в трёх шагах от зверя. Он едва доставал до груди хозяину северных лесов и казался беззащитным. Одно движение могучей лапы — и человеку несдобровать. Но он делал руками едва различимые быстрые пассы. Грозный рёв сменился

недовольным утробным ворчанием, а медведь опустил на четыре лапы и теперь просто разглядывал маленького человека.

Дварф был готов поспорить, что они смотрят друг другу в глаза. На голове Молчуна выступил пот, крупные капли текли по затылку и шее за ворот, но он продолжал молча стоять и делать резкие жесты руками.

Дварфу вспомнилось, как стражники на привалах, когда Молчун не слышал, обсуждали, нет ли у него какой силы, часом: слишком уж везло ему в охоте и слишком тихо ступал он по лесу.

Далур проклял себя за промедление и принялся рвать рукав десятника. Дварф ожесточённо ругался в бороду, почти рычал. Ещё раз быстро осмотрел рану. Начал ругаться ещё злее, не забывая сноровисто накладывать повязку. Наблюдавшему со стороны было бы странно, что такие большие руки с толстыми пальцами могут делать такую тонкую работу столь быстро и аккуратно. Грязная тряпка в тот же миг расцвела красным. Далур окликнул ближайшего стражника, заворожённо следившего за гляделками Молчуна и медведя, но тот даже не шелохнулся, будто не услышал громкого окрика. Тогда Далур подскочил к нему и сильно дёрнул за руку к Вергарду. Стражник едва не упал в грязь, чудом устояв на ногах.

— Давай же, мать твою, помоги мне положить его на телегу! Та-ак, взяли. С-сука, ты как берёшь?! Аккуратней! Я тебе руки вырву, ещё раз так схватишь! Быстрей, быстрей! Та-ак, клади. Теперь помогай. Тут держи! — Положив руки стражника на место, где нужно было прижать

повязку, Далур принялся копаться в своём мешке. Меж пальцев стражника сквозь ткань текла кровь. — Ну брал же, брал! Где оно? А, вот! Та-ак, убирай руки. Убирай, говорю! Нет, клянусь сталью, я тебе их оторву, если не уберёшь! На вот, держи. Полей, когда скажу, половину пузырька. Вот сюда. Та-ак...

Далур закончил с повязкой и снова позволил себе отвлечься от десятника.

Возле стражника, стоявшего ближе всех к кусту, раздалось шуршание, и на дорогу вывалились два медвежонка. Они сразу испугались человека, и один из них пронзительно вскрикнул. Второй же, подражая взрослому медведю, встал на задние лапы. Он едва доставал человеку до пояса, но принялся тонко реветь и испуганно коситься на мать.

Медведица с видимым усилием оторвала взгляд от глаз Молчуна и неуверенно заворчала. Тряхнула большой головой, словно стараясь отогнать какое-то наваждение. Спустя мгновение яростно взревела и кинулась к стражнику, оказавшемуся близко к медвежатам, со скоростью, какой никак не ожидаешь от такого крупного зверя. Одним ударом здоровенной когтистой лапы она опрокинула человека на землю и тут же сомкнула челюсти на его шее. Быстрыми и мощными рывками медведица трепала стражника. За рычанием зверя отчётливо слышался хруст кости. Морда медведицы быстро покрылась кровью. Человек безвольно мотался из стороны в сторону, словно кукла.

Остальные наконец очнулись от оцепенения и с криками плотным полукругом обступили её.

Но отогнать разъярённое животное от товарища не удавалось. Медведица встала на задние лапы и загородила собой медвежат, готовая убить каждого, кто сделает к ним ещё хоть один шаг.

Над дорогой раздавались крики людей и оглушительный рёв зверя. Стражники делали короткие выпады мечами с разных сторон, и шерсть медведицы кое-где уже слиплась от крови.

Молчун снова пронзительно свистнул. Его руки не останавливались ни на секунду, продолжая причудливый танец. На этот раз он смотрел на медвежат. Твёрдо и спокойно, словно стоял не на лесной дороге рядом с взбешённой медведицей, а на ярмарке в столице Левнара, знаменитой на всё королевство своим зверинцем.

Медвежата притихли и заворожённо уставились на Молчуна.

Полоса воздуха между ними исказилась на миг, поплыла, будто от жара. Лицо человека искривилось в болезненной гримасе, а медвежата истошно завизжали и кинулись в кусты, с громким шуршанием удаляясь в глубину леса. Медведица оглушительно заревела на людей и кинулась вслед за медвежатами, ломая подлесок.

— Что такое? Медведь? — Из кустов с другой стороны дороги вынырнула крупная девушка с мёртвым тетеревом в одной руке и луком — в другой. — Отогнали? Расшумелись так, что всё зверьё в округе распуга... — Она осеклась, увидев лежавшего в луже крови стражника с почти оторванной головой.

— Медведица. С медвежатами. — Молчун нахмурился больше обычного и утёр рукавом ручьём